

Курепина Елена Олеговна

аспирант Департамента искусств и дизайна
Школы искусств и гуманитарных наук
Дальневосточного федерального университета

ЗАРОЖДЕНИЕ «НОВОЙ ВОЛНЫ» ЮЖНОКОРЕЙСКОГО КИНЕМАТОГРАФА В 1980–1990-Е ГГ.

Аннотация:

В данной статье рассматривается киноиндустрия Республики Корея, выявляются особенности ее взаимодействия с государственной политикой, описывается процесс трансформации южнокорейского кинематографа в 1980–1990-е гг. Автором предпринята попытка проанализировать, как ослабление государственного контроля (пересмотр «Закона о кинематографе»), процесс демократизации (продемократические движения и принятие Конституции Шестой республики 1987 г.), появление независимых кинематографистов, инвестиции крупных компаний (чеболей) и необходимость конкурировать с фильмами иностранного производства повлияли на модернизацию кинопромышленности. В статье исследуются подходы к кинопроизводству, оказавшие значительное влияние на дальнейшее развитие корейского кино, становление нового поколения молодых южнокорейских режиссеров (Пак Кван Су, Ли Мён Сэ, Чан Сон У и Чон Джи Ён). Их работы называют «Новой Волной» южнокорейского кинематографа, которая стала следствием совместного влияния политических преобразований, сотрудничества чеболей и кинематографистов, конкуренции с зарубежными фильмами и борьбы между старой и новой системой организации киноиндустрии в стране.

Ключевые слова:

корейский кинематограф, корейская «Новая Волна», Республика Корея, Южная Корея, кинематограф, киноиндустрия, режиссер, кинематографист.

Kurepina Elena Olegovna

PhD student, Department of Arts and Design,
School of Arts and Humanities,
Far Eastern Federal University

THE EMERGENCE OF THE NEW WAVE OF SOUTH KOREAN CINEMATOGRAPHY IN THE 1980–90S

Summary:

This study describes the film industry of the Republic of Korea, where the features of its interaction with the state policy and the process of transformation of South Korean cinema in the 1980s and 1990s are reviewed. The author attempts to analyze how the way of weakening the state control (to revise «Motion Picture Law»), the democratization process (pro-democratic movements and the Sixth Republic Constitution of 1987), the emergence of independent cinematographers, investments of large companies (chaebols) and the need to compete with foreign films have influenced the film industry modernization. The film industry of the Republic of Korea is considered with focus on state policy. The paper analyzes approaches to film production, which have had a great impact on further development of Korean cinema and the formation of a new generation of young South Korean directors (Park Kwang Soo, Lee Myeong Se, Jang Sun Woo and Chung Ji Young). Their work is called the «New Wave» of South Korean cinema and it has resulted in the combined influence of political transformations, the collaboration of chaebols and cinematographers, competition with foreign films and the struggle between the old and new systems of film industry organization in the country.

Keywords:

Korean cinema, Korean New Wave, Republic of Korea, South Korea, cinematography, film industry, film director, cinematographer.

В последние годы южнокорейские полнометражные фильмы становятся все популярнее. В мировой прокат выходят картины, получающие высокую оценку зрителей. После премьеры на большом экране таких фильмов, как «Паразиты» [1] (Пон Чжун Хо, 2019), «Пылающий» [2] (Ли Чхан Дон, 2018), «Поезд в Пусан» [3] (Ён Сан Хо 2016), «Служанка» [4] (Пак Чхан Ук, 2016), у публики появился интерес к корейскому кино. Современный успех, на наш взгляд, во многом обусловлен политическими и культурно-историческими обстоятельствами становления индустрии корейского кино.

Кинематограф Республики Корея начал продуктивно развиваться лишь со второй половины XX в. Причины активизации этого процесса были связаны с изменениями в законодательстве, политике, а также в социальной среде государства. В 1984 г. пересмотр «Закона о кинематографе» ослабил ограничения в отношении корейских кинематографистов (независимое кинопроизводство, которое ранее было незаконным, стало разрешено), а очередные поправки, принятые в 1985 и 1986 гг., ослабили цензуру и либерализовали прокат зарубежных фильмов, что позволило кинокомпаниям Голливуда (США) распространять фильмы на территории Южной Кореи [5]. В результате к концу десятилетия появилось поколение молодых режиссеров, чьи подходы к кинопроизводству оказали значительное влияние на корейское кино [6].

Вступивший в должность президента Республики Корея в 1988 г., Ро Дэ У принял новую более демократическую конституцию, которая привела к постепенному ослаблению политической цензуры. В этом же году были сняты ограничения на импорт зарубежных фильмов. Иностранному кинокомпаниям разрешили открывать филиалы в Республике Корея. Первыми стали

крупнейшие американские корпорации: «United International Pictures» (UIP) (март, 1988); «Twentieth Century Fox» (август, 1988); «Warner Bros.» (1989); «Columbia Tristar» (1990); «The Walt Disney Company» (1993). До этого времени показ фильмов из Голливуда всегда строго контролировался и ограничивался. Так, впервые корейским фильмам пришлось конкурировать на равных с зарубежными [7].

Изменение политической ситуации в стране привело к тому, что крупные южнокорейские конгломераты (*чеболи*) начали инвестировать в киноиндустрию. Появление и вхождение в ежедневный обиход технических новинок также способствовало этому процессу. После успешного проведения в 1988 г. Летних Олимпийских игр в Сеуле видеомагнитофоны производства фирм «Samsung» и «Daewoo» стали предметами повседневного быта в корейских домах. Поэтому руководство чеболей посчитало выгодным финансировать производство фильмов, для просмотра которых необходима видеоаппаратура. Также чеболи стремились расширить кинорынок благодаря телевидению и строительству кинотеатров в крупных городах, таких как Сеул и Пусан.

Инвестиции конгломератов изменили условия труда и улучшили качество фильмов. Руководство чеболей предпочитало оказывать финансовую поддержку начинающим режиссерам, которые понимали потребности молодой аудитории. Кинематографисты получили возможность проявить себя через жанровые эксперименты [8]. Примерно в этот период появилось новое поколение режиссеров, из которых наиболее известны Пак Кван Су, Ли Мён Сэ, Чан Сон У и Чон Джи Ён. Их называют «Новой Волной» корейского кинематографа [9].

Пак Кван Су начал знакомство с кино во время обучения в Сеульском университете (*Seoul National University*), вступив в кино клуб «Yalashung», основанный в 1979 г. Его участники первыми начали снимать независимое кино в составе творческого объединения. После восстания в городе Кванджу (18–27 мая 1980 г.) члены «Yalashung» сместили фокус внимания на политику, начав рассматривать независимые фильмы как часть культурного течения в рамках движения за демократию [10].

Членство в «Yalashung» оказало влияние на режиссерские работы Пак Кван Су. Дебютный фильм «Чил Су и Ман Су» («Chil-su and Man-su», 1988), занявший второе место в номинации «Молодой критик» на 42-м Международном кинофестивале в Локарно, поднимает сразу две проблемы того времени – плохие условия труда и разделение Кореи на Север и Юг. Фильмы «Черная республика» («Black Republic» 1990) (*лауреат премии жюри на 12-м фестивале трех континентов*), и «Одна искра» («A Single Spark», 1995) привлекли внимание зрителей, показав неприукрашенную реальность и персонажей, живущих в ней [11].

Помимо режиссерской деятельности Пак Кван Су участвовал в учреждении Пусанского международного кинофестиваля (Pusan International Film Festival) в 1996 г. и руководил работой Пусанской кинокомиссии (Busan Film Commission) [12].

Ли Мён Сэ учился у режиссера Пэ Чхан Хо и в 1982 г. стал помощником режиссера. В 1989 г. он дебютировал с комедийным фильмом «Хохмач» («Gagman»). Ли отличался от других режиссеров «Новой Волны», демонстрируя в своих работах тенденцию к бегству от реальности. Благодаря Ли Мён Сэ у корейских кинематографистов появился пример того, что можно снимать комедии без ограничений политкорректности или жанровых особенностей кино [13].

На первый взгляд фильмы Ли Мён Сэ – это боевики, триллеры, мелодрамы и комедии. Но они не предлагают ничего из традиционного понимания этих жанров. Ли не стремится снимать фильмы, руководствуясь рамками выбранных жанров, предпочитая создавать собственные элементы киноязыка. В картинах «Моя любовь, моя невеста» («My Love, My Bride», 1990) и «Первая любовь» («First Love», 1993) Ли уделил особое внимание мизансценам. Фильмы переносят зрителя во время и пространство, которое на самом деле является нереалистичным, заставляя забыть о трудностях реального мира. Отметим, что работы Ли Мён Сэ не затрагивали социальных проблем того времени [14].

Чан Сон У – режиссер, работы которого вызвали наибольшее количество споров в корейском кинематографе. У него была внутренняя свобода, которая позволяла высмеивать социальные табу, бороться с обществом и самим собой. Начиная с дебютного фильма «Император Сеула» («Seoul Hwangje», 1986), снятого совместно с Ван Сон У, его работы демонстрировали потребность в поиске новых элементов киноязыка, поднимали спорные вопросы в южнокорейском обществе.

В начале 1990-х гг. его фильмы стали приобретать международное признание: в 1994 г. фильм «Путь к Будде» («Passage to Buddha», 1993) был удостоен премии Альфреда Бауэра на Международном Берлинском фестивале; в 1997 г. Чан Сон У принял участия в Роттердамском кинофестивале; в 1999 г. картина «Ложь» («Lie», 1999) была номинирована на премию «Золотой лев» Венецианского кинофестиваля. Чан Сон У закончил карьеру режиссера после провала фильма «Воскрешение Дюймовочки» («Resurrection of the Little Match Girl», 2002), который стал самым дорогим из его фильмов с бюджетом 11 млн. долл. [15].

Чон Джи Ён дебютировал с мистической драмой «Туман, шепчущий как женщина» («The Mist Whispers Like a Woman», 1982). Рассвет его режиссерской карьеры наступил после работы над фильмами, основанными на реальных событиях, такими как «Северокорейский партизан в Южной Корее» («North Korean Partisan in South Korea», 1989) о северокорейском корреспонденте, ставшем партизаном; «Белый знак» («White Badge», 1992) о жестокости корейских военных в период войны во Вьетнаме; «Дитя Голливуда» («Life of Hollywood Kid», 1994), в котором критиковалось психологическое воздействие голливудских фильмов на корейцев.

Влияние Чон Джи Ёна на южнокорейский кинематограф не ограничилось фильмографией. Режиссер был сторонником правительственной реформы, касающейся киноиндустрии, выступал за создание системы прокатных квот, отмену предварительной цензуры, агитировал против прямого распространения иностранных фильмов [16].

Изменения в корейском кинематографе в 1980–1990-х гг. оказали влияние на государственную политику. Начиная с 1986 г. кинематографисты требовали отмены цензуры и разработки мер по продвижению корейского кино, понимая необходимость конкуренции с голливудскими фильмами на территории Южной Кореи. Так, в декабре 1995 г. был принят «Закон о продвижении фильмов», но он мало чем отличался от «Закона о кинематографе». В 1999 г. по итогам пересмотра нового закона была учреждена Корейская комиссия по вопросам кино (*Korean Film Commission*) под юрисдикцией Министерства культуры, спорта и туризма Республики Корея (*Южной Кореи*) с целью обеспечения качественного развития кинематографии и содействия развитию киноиндустрии на государственном уровне [17].

Отметим, что ранее данными вопросами занималась Корейская корпорация по продвижению кинофильмов (*Korean Motion Picture Promotion Corporation – KMPPC*), основанная в 1973 г. Минюст ряд реорганизаций, в 2004 г. во избежание путаницы с названиями региональных фондов был образован Корейский совет по вопросам кино (*The Korean Film Council – KOFIC*), являющийся на сегодняшний момент основным государственным органом поддержки кинематографии Республики Корея. Основная цель KOFIC заключается в продвижении производства фильмов посредством финансирования, исследований, образования и обучения, а также в стремлении к развитию международных рынков для корейских фильмов и поддержке межкультурной коммуникации посредством кинематографических культурных обменов.

До 1980-х гг. киноиндустрия Южной Кореи находилась под правительственным контролем, который достиг высшей точки в середине 1970-х гг. Это время считается периодом застоя в истории южнокорейского кино. Трансформации, произошедшие в 1980–1990-х гг., обусловили период становления нового южнокорейского кино и его ренессанса. При этом движущей силой развития киноиндустрии стали:

1) изменения государственной политики Республики Корея, начавшиеся в 1980-е гг., которые привели к ослаблению государственного контроля и отмене цензуры в сфере кинематографа; способствовали проведению первых демократических выборов (1993 г.); разработке новых законов под защитой конституции;

2) инвестиции крупных южнокорейских конгломератов (*чеболей*), изменившие структуру кинобизнеса (после финансового кризиса 1997 г. в Азии многие из этих компаний вышли из отрасли, лишь некоторые, такие как «СJ» или «Lotte», остались и в настоящее время являются одними из самых успешных кинематографических компаний в стране);

3) восприятие корейского кинематографа как индустрии: налаживание системы кинопроизводства, распространения и показа фильмов;

4) творческая деятельность поколения молодых кинематографистов «Новой Волны», изменившая представления о возможностях и культуре кино.

Преобразование кинематографа Южной Кореи в 1980–1990-е гг. на современном этапе привело к учреждению Международного кинофестиваля в Пусане в 1996 г. (всего за десять лет он сумел стать самым важным киноконкурсом в Азии); принятию «Закона о продвижении фильмов» (8 февраля 1999 г.); государственной поддержке киноиндустрии, нашедшей отражение в создании Корейской корпорации по продвижению кинофильмов и в последующем Корейской комиссии по вопросам кино (1999).

Ссылки и примечания:

1. Фильм получил 4 премии «Оскар–2020» в номинациях «лучший фильм», «лучший режиссер», «лучший сценарий», «лучший фильм на иностранном языке»; премию «Золотой глобус–2020» за лучший фильм на иностранном языке; премию «BAFTA–2020» (Британская академия кино и телевизионных искусств) за лучший оригинальный сценарий и лучший фильм на иностранном языке; премию «Гильдии киноактеров США–2020» за лучший актерский состав в игровом кино; «Золотую пальмовую ветвь» на Каннском кинофестивале (2019).
2. Фильм удостоен премии «Сатурн 2019» за лучший фильм на иностранном языке; приза «ФИПРЕССИ» (Международная федерация кинопресса) на Каннском кинофестивале (2018).

3. Фильм номинирован на премию «Сатурн 2017» как лучший фильм ужасов.
4. Фильм получил премии «Сатурн 2017» и «BAFTA–2018» как лучший фильм на иностранном языке; а также независимую премию Vulcan Award на Каннском кинофестивале (2016).
5. Sung Kwan Yoo. Korean New Wave: 1987–1996 / curator Cho Jun Hyoung [Электронный ресурс] // Korean Film Archive. URL: <https://artsandculture.google.com/exhibit/korean-new-wave/wQzbiZh6> (дата обращения: 25.01.2020).
6. Paquet D. A Short History of Korean Film [Электронный ресурс] // Koreanfilm.org. [2007]. URL: <http://www.koreanfilm.org/history.html> (дата обращения: 30.01.2020).
7. Rousse-Marquet J. The Unique Story of the South Korean Film Industry [Электронный ресурс] // The Institut national de l'audiovisuel. [2013]. URL: <https://graph-memes-invites-talk-shows.inaglobal.fr/en/cinema/article/unique-story-south-korean-film-industry?tq=3> (дата обращения: 28.01.2020).
8. The New Korean Cinema Movement 1988–1995 [Электронный ресурс] // Korean Cinema: from Origins to Renaissance. URL: <http://www.koreanfilm.or.kr/eng/publications/history.jsp?pageIndex=1&catCd=640103###> (дата обращения: 26.01.2020).
9. Sung Kwan Yoo. Korean New Wave: 1987–1996. Op. cit.
10. Sung Kwan Yoo. History of Korean Independent Film 1: 1950–1998 / curator Mo Eun Young [Электронный ресурс] // Korean Film Archive. URL: <https://artsandculture.google.com/exhibit/history-of-korean-independent-film-1/wQycPJch> (дата обращения: 29.01.2020).
11. Yi Hyo In. Coevolution of Conventions and Korean New Wave: Korean Cinema in the 1970s and 80s [Электронный ресурс] // Korea Journal, vol. 59, no. 4. 2019. URL: https://www.ekoreajournal.net/issue/view_pop.htm?Idx=3834 (дата обращения: 01.02.2020).
12. People Directory (PARK Kwang-su) [Электронный ресурс] // Korean Film Council. URL: http://www.koreanfilm.or.kr/eng/films/index/peopleView.jsp?peopleCd=10028460&strMenuId=010402&movieCd=&searchType=ALL&pageIndex=1&mode=INDEX_PEOPLE_LIST&searchKeyword=Park+Kwan&userId=&pageRowSize=10 (дата обращения: 04.02.2020).
13. Sung Kwan Yoo. Korean New Wave: 1987–1996. Op. cit.
14. Yi Hyo In. Op. cit.
15. Bertolin P. An Interview with Jang Sun Woo (the translation from Korean by Kim Ji Eun) [Электронный ресурс] // Koreanfilm.org. [2004]. URL: <https://koreanfilm.org/jangsunwoo.html> (дата обращения: 07.02.2020).
16. People Directory (CHUNG Ji-young) [Электронный ресурс] // Korean Film Council. URL: <http://www.koreanfilm.or.kr/eng/films/index/peopleView.jsp?peopleCd=10062253> (дата обращения: 05.02.2020).
17. Promotion of the motion pictures industry act (wholly Amended by Act No. 5929, Feb. 8, 1999, Amended by Act No. 6186, Jan. 21, 2000, Act No. 6632, Jan. 26, 2002) [Электронный ресурс] // Korean Film Council. URL: <http://www.koreanfilm.or.kr/eng/publications/books.jsp?catCd=640104&searchKeyword=Film-related%20Law> (дата обращения: 12.02.2020).

Редактор: Грицай Екатерина Анатольевна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна